

На фоне скандального банкротства «Росстраха» и отзыва лицензии у страховщика «Ростра», сопровождающегося скандалом обманутых автолюбителей, компания «Русские страховые традиции» (РСТ) из топ-15 по ОСАГО подала в суд заявление о своем банкротстве. Уход с рынка этих игроков эксперты прогнозировали еще два года назад.

Арбитражный суд города Москвы зарегистрировал иск о собственном банкротстве страховой компании «Русские страховые традиции». Несмотря на то что страховщик увеличил сборы по ОСАГО за девять месяцев 2011 года почти в два раза, до 1,6 млрд руб., по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, компания объявила о самоликвидации в связи с тяжелым финансовым положением, говорится на ее сайте.

Как рассказал РБК daily владелец РСТ Виктор Юн, общий долг компании он оценивает в 450–550 млн руб., из них 300–400 млн руб. долга приходится на договоры ОСАГО и 150 млн руб. – на каско. По данным Российского союза автостраховщиков (РСА), который будет расплачиваться с клиентами по полисам ОСАГО, на конец сентября прошлого года у компании было 361,7 тыс. таких договоров, общее их число составляло 422 тыс.

«Банкротство означает невозможность для компании расплатиться с долгами», – признается г-н Юн, добавляя, что «компания могла бы работать еще полгода, набирая новые долги, однако это было бы неправильно». Виктор Юн оценивает сложившуюся ситуацию с долгами как критическую, поскольку у компании мало реальных активов, «чтобы расплатиться с долгами». Кроме обязательств перед клиентами РСТ имеет долг по взносам перед РСА в размере 10 млн руб. «У компании не так много активов, чтобы затягивать процедуру банкротства», – признался РБК daily Виктор Юн.

Клиенты РСТ, исключая тех, у кого были заключены договоры ОСАГО, вряд ли смогут получить выплаты по страховым случаям, впрочем, как и клиенты страховой компании «Ростра», которые 11 января митинговали у здания ФСФР. Люди, не получившие выплаты по договорам каско, направили заявление руководителю ФСФР Дмитрию Панкину, где потребовали компенсации за счет средств госбюджета или Резервного фонда всем пострадавшим. Еще одно заявление (есть у РБК daily) было направлено

начальнику УЭБ и ПК ГУ МВД России по Москве Юрию Васильеву, где пострадавшие требуют возбуждения уголовного дела в отношении владельца компании «Ростра» Максима Балкаева за мошенничество в особо крупном размере, привлечь к ответственности за преднамеренное банкротство пострадавшие требуют и бывших топ-менеджеров компании – Константина Буравлева, Ольгу Сигалович и Дмитрия Маслова.

Как рассказал РБК daily один из активистов группы пострадавших Николай Поляков, заявители пока ждут официального ответа от правоохранительных органов на их заявление, однако в ближайшее время планируют подать еще одно – в прокуратуру Москвы. По словам клиентов «Ростры», у многих из них сегодня есть на руках исполнительные листы на решения судов по взысканным со страховщика суммам, однако получить деньги невозможно, поскольку на счетах в банках, которых у компании более ста, нет денег. Всего же, по их словам, у «Ростры» на момент отзыва лицензии действовало 438 тыс. договоров, из них 42 тыс. – по каско и 315 тыс. – по ОСАГО.

Вместе с тем, по информации источника РБК daily в РСА, союз обращался в правоохранительные органы с требованием возбудить уголовное дело на владельцев компании «Росстрах», находящейся сейчас в процедуре банкротства, однако получил отрицательный ответ. По неофициальным данным, союз собирается обращаться в прокуратуру. По данным РСА, объем обязательств «Росстраха» оценивается в 1,1 млрд руб., «Ростры» – от 519 млн до 692,5 млн руб., РСТ – от 649,5 млн до 954 млн руб.

По словам заместителя гендиректора «Эксперта РА» Павла Самиева, до кризиса 2008 года «Ростра» и «Росстрах» активно наращивали портфель любыми способами исключительно для того, чтобы продать компании. В 2009 году же, отмечает г-н Самиев, интерес инвесторов к российскому рынку упал, а взносы клиентов резко сократились. В следующем году на страховом рынке наблюдалась стагнация, а в 2011 году, несмотря на некоторое оживление, для компаний пытаться наращивать портфель стало невозможно. По мнению Павла Самиева, у «Ростры», например, можно было отзывать лицензию еще в 2010 году. Однако в провале этой компании нельзя винить его менеджмент, который «пытался развернуть нормальную политику тарифов, для того чтобы спасти компанию, – им этого просто не дали сделать», считает г-н Самиев.

Источник: РБК daily, 16.01.12

Автор: Нехайчук Ю., Шарпаева Е.